

freedom букв. ‘упражнять свободу, упражняться в свободе’. Для американца нормально “работать над тем, чтобы свободы было больше и лучше”, общество постулирует такой подход как очень позитивный и важный. Деятельное “сохранение и улучшение свободы, ее качества и количества” укрепляется в повседневных практиках. Все граждане Соединенных Штатов, особенно эмигранты, обязаны поддерживать и развивать пафос свободы, и каждый гражданин США должен ежеминутно осознавать и переживать этот пафос. Подчеркнуто трепетное отношение к свободам индивидуума – обязательное правило поведения должностных лиц всех уровней. Обществом прививается осознание социальных свобод как прав и как обязанностей, но это еще не все. Недостаточно только выполнять свои обязанности и знать свои права. Гражданин обязан (!) добиваться реализации своих законных прав и социальных свобод, и в этом нет мелких дел. Свобода – это закон, который должен соблюдаться, даже если в конкретном случае это представляется мелочным, обременительным и негуманным. Именно в США мог появиться и появился такой институт, как House of Freedom, – организация, целью которой является мониторинг свободы в мире. House of Freedom возникла в 1941 г. именно как дом, под крышей которого могут объединиться и расти силы свободы и демократии. Это не только организация, но и своего рода урбаноним, называющий филиалы организации и конкретные здания в ряде мест в Соединенных Штатах и других странах. Создание таких организаций, как House of Freedom, и активная внешняя политика США любопытным образом отражается в корпусных данных. Сопоставление корпусов британского и американского вариантов английского языка (the British National Corpus [2] и the Corpus of Contemporary American English [4]) показывает, что именно для американского английского характерно значительно большее количество контекстов, где лексемы с семантикой ‘свобода, свободный’ употребляются по отношению к внешней политике.

Источники

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь : Нарматыўны даведнік. У 6 т. / Ін-т мовы і літ. Мінск : Тэхналогія, 2003. – 2010.
2. British National Corpus – BYU-BNC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/bnc>. – Дата доступа : 10.01.2013.
3. City-Data.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.city-data.com>. – Дата доступа : 10.01.2013.
4. Corpus of Contemporary American English – COCA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/coca>. – Дата доступа : 10.01.2013.
5. Geographic Names Information System [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geonames.usgs.gov/pls/gnispublic>. – Дата доступа : 10.01.2013.

В.Н. Сергей

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина

e-mail: sergej_conf@mail.ru

УДК 81'373.21 : 913

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ БЕЛОРУСОВ ВО ФРАНЦИИ (на материале ономастикона)

Ключевые слова: топоним, топонимика, ономастикон, фоновые знания, имя собственное, лингвокультура.

В статье рассматриваются белорусские имена в лингвогеографическом аспекте. Определяются мотивы белорусских именовании объектов во Франции, связанные с культурой и историей двух стран.

TRACES OF GREAT BELARUSIANS IN FRANCE (based on the onomasticon)

Key words: *toponym, place names, the onomasticon, background knowledge, name, culture.*

Belarusian names in linguogeographical are considered in the article. The popular Belarusian names of objects in France, associated with the culture and history of the two countries described.

Очень сложно представить цивилизованный мир без географических названий. Географические названия помогают нам выделить и идентифицировать интересующий нас объект из ряда ему подобных. Кроме того, в большинстве случаев географическое название или любое другое именование несет в себе определенную информацию об объекте, которому оно принадлежит. Дешифровка этой информации даёт новые сведения, представляющие интерес и практическую пользу для самого широкого круга лиц. Однако, чтобы раскрыть эту информацию, нужно иметь знания о закономерностях образования топонимов, различающихся в зависимости от места, времени, языка и других факторов.

Топонимы и антропонимы составляют неотъемлемую часть фоновых знаний носителей любого языка и культуры. Они аккумулируют социальную и культурно-историческую информацию, и тем самым характеризуют географический объект. Проблема раскрытия информации, содержащейся в топониме, и адекватного его восприятия связана со спецификой национально-культурной семантики языка той или иной страны.

Топонимика также тесно связана с историей и географией. У ученых еще нет единого мнения относительно вопроса, насколько велика роль каждой из этих наук в топонимике? Например, А.В. Суперанская считает, что «только лингвисты могут и должны анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются» [3, 6]. Коллега А.В. Суперанской В.А. Никонов, напротив, говорит о том, что и история, и география, и лингвистика играют свою определенную, хотя и различную по величине роль в топонимике: «Топоним не существует без называемого объекта, а объекты изучает география. Потребность же в топонимах, их содержание, их перемены продиктованы историей, но только через язык. Название – слово, факт знака, а не географии и не истории непосредственно» [1, 7].

Наличие белорусских названий во французской топонимии обусловлено несколькими факторами: а) относительной географической близостью стран; б) эмиграционными процессами, в) исторически сложившимися традициями.

Внутренняя форма топонимов, их коннотация, образы, вызываемые ими, связаны с культурно-историческим своеобразием французской лингвокультуры. Анализ исследуемого материала позволяет установить взаимодействие и функционирование топонимов, а также их подвидов (антропонимов, урбанонимов, астонимов и др.) и их мотивирующие основы.

Нотр-дам де Пари, Лувр, Триумфальная арка и Эйфелева башня. Весь мир единоклубен: это именно то, ради чего стоит увидеть Париж и после этого можно спокойно умереть. Но белорусам также есть чем гордиться. Они могут здесь пройти своими маршрутами – дорогами великих земляков. А свой значимый след оставили белорусы здесь повсеместно.

Национальный банк Франции расположен сегодня на улице *Радзивиллов*. Радзивиллы – «некоронованные короли». Именно так называли современники в XVI–XVIII веках этот богатейший магнатский род Великого княжества Литовского. Представители рода в период своего расцвета имели огромные земельные владения на территории современной Беларуси и занимали высшие государственно-административные и военные должности. Они известны как меценаты, собиратели произведений изобразительного искусства. Одна из представительниц этого рода Барбара Радзивил (1520–1551) была королевой Польши, великой княгиней Великого княжества Литовского.

На одном из домов в центре Парижа прикреплена доска имени *Наполеона Орды*. Наполеон Орда (1807–1883) – пианист, композитор, художник. Автор более 1000 акварелей, запечатлевших уникальные памятники архитектуры, истории и культуры Беларуси и других стран.

Музей *Иосифа Цадкина*, вновь открывшийся в 2013 году к 125-летию скульптора-кубиста. Росписи *Ваньковича* в церкви Сен-Северен. И, естественно, легендарный плафон Гранд Опера, оформленный *Марком Шагалом* по заказу президента Франции Шарля де Голля. У прекрасного здания Оперы архитектора Шарля Гарнье в самом центре Парижа, в нескольких шагах от площади Конкорд, есть одно из самых белорусских мест французской столицы. Дворец, считающийся одним из самых ярких образцов французского стиля beaux-arts (изящные искусства) с его барочно-ренессансными отличительными чертами. Можно пройти по знаменитой мраморной парадной лестнице и увидеть фантастический купол, расписанный уроженцем Витебска Марком Шагалом.

Яркий свет выявляет росписи на плафоне. 220 квадратных метров в самом центре Оперы. Росписи доверили уже опытному и всемирно признанному 77-летнему Шагалу в 1963 году, почти через век после строительства дворца Гранд Опера.

На плафоне пять разноцветных секторов, в которых Шагал изобразил сцены из знаменитых балетов и опер и знаменитые парижские достопримечательности: Эйфелеву башню и Триумфальную арку. От оплаты за проект, работа над которым длилась почти год, Марк Шагал отказался, выразив таким образом благодарность руководству Франции за гражданство и возможность творческой свободы.

Французы с упорством замалчивают, что знаменитый художник Марк Шагал – белорусский еврей, они считают его безраздельной собственностью. Но, как бы ни хотели французы присвоить себе нашего художника, им никуда не деться от того, что витебское детство мастера стало главной темой его творчества на протяжении всей его жизни, причем не только творчества живописного, но и литературного – он написал автобиографическую книгу «Моя жизнь». Французские правообладатели против того, чтобы в Беларуси издавались альбомы с репродукциями картин Марка Шагала, Зато все желающие могут посетить центр творчества М. Шагала в Витебске и осмотреть домик, где он родился и рос.

Южные окраины Парижа. Небольшое трехэтажное здание в переулке Данциг получило имя *La ruche* – («Улей»). Здесь нашли свой приют художники Парижской школы в начале XX века. Они жили и творили прямо в маленьких комнатах, которые похожи на соты пчел, оттого и название такое. И среди самых знаковых имен – *Цадкин, Шагал и Сутин*.

Кстати, маленькие произведения белорусов только относительно других жителей улей. Так, именно здесь инженер Г. Эйфель нарисовал эскизы своей будущей башни. Остается пристанищем для людей творческих профессий улей и сегодня.

Здесь были открыты мастерские, которые за небольшую плату, а то и даром снимали будущие звезды Парижской школы, в том числе и другие уроженцы Беларуси: *Пинкус Кремьень, Михаил Кикоин*. Сегодня в здании также расположены студии художников.

Ещё одна белоруска *Надежда Ходасевич-Леже*, уроженка белорусской деревни Зембин, стала известной французской художницей и музой знаменитого живописца и скульптора Фернана Леже. Она с самого детства хотела рисовать и жить в Париже. В деревеньке, где она родилась, такую идею воспринимали исключительно как сумасшедшую. Надежда без разрешения родителей сбежала учиться живописи в Смоленск, оттуда – в Варшаву, где вышла замуж, и уже вместе с мужем отправилась в Париж, в академию своего кумира Фернана Леже, который сам же их и пригласил. После ссоры с супругом, который вернулся в Варшаву, оставшись без денег, с маленькой дочкой на руках, Н. Ходасевич стала работать прислугой. Но при этом на свои небольшие средства издавала журнал о живописи, где публиковались работы Пикассо, Ле Корбюзье, Леже и др.

Во время Второй мировой войны активная участница французского Сопротивления Ходасевич днями работала преподавателем в академии, а ночами расклеивала по городу листовки. После войны она помогала русским эмигрантам, организовала аукцион, на котором выставлялись картины тех же Пикассо и Леже. После смерти жены Ф. Леже Надежда Ходасевич выходит за него замуж и прибавляет к фамилии Леже, а в их доме собираются самые известные люди России и Франции. После смерти учителя Надежда вернулась к первому мужу, и вместе они открыли музей в память о мастере, который передали в дар Франции. Сама Ходасевич-Леже стала известной в

монументальном искусстве, ее мозаичные портреты современников выставляются во многих галереях мира. Она была активной сторонницей развития франко-советских отношений, за что удостоена ордена Трудового Красного Знамени и ордена Почетного легиона Франции.

Имя *Тадеуша Костюшко* (1746–1817) хорошо известно за пределами Западной и Центральной Европы. Белорус по происхождению, который боролся за независимость Речи Посполитой, воевал за США, не принял личного приглашения Наполеона Бонапарта. Тадеуш Костюшко – незаурядная личность, сын нашего славянского региона. Примечательным является и то, что этот великий человек был удостоен почетного гражданства сразу двух стран: США и Франции.

Анализируя биографию Андрея Тадеуша Бонаветуры Костюшко (а именно так звучало его полное имя), бросается в глаза, во-первых, не совсем польская фамилия, а во-вторых, то, как в большинстве заграничных энциклопедических изданий сформулирован краткий отзыв о нем: «национальный герой Польши и США», «польский генерал», «польский патриот и солдат» и т.д. А это значит, что нигде нет четкого определения «поляк». Это утверждение является исходным для нас. Интересным является и то, что Беларусь – страна, где родился Костюшко – не делает попыток, чтобы разделить с Польшей и США наследие и славу Т. Костюшко. Несомненно, что краеведческие музеи не перестанут утверждать о том, что он белорусский герой, но это не общегосударственная позиция исторической науки.

В 2013 году свое белорусское лицо могло бы появиться и у столицы Франции. Правнучка Тадеуша Костюшко, Натали Костюшко-Маризе, баллотировалась на пост мэра Парижа. И говорят, что шансы у нее были очень велики. Она с таким же трепетом относится к Беларуси, как и ее знаменитый прадед, Беларусь и Франция действительно близки, несмотря на более чем 2 тысячи километров между Минском и Парижем.

Казалось бы, мы очень далеки от океанографии. Но и здесь есть белорусский след. Отец самого известного исследователя морей и изобретателя акваланга *Жака-Ива Кусто* был выходцем из Витебской области. И жил он в деревне Лынтупы. Жак-Ив Кусто – исследователь океана, фотограф. По отцовской линии Ж.И. Кусто имеет белорусские корни. Отец будущего океанографа переехал во Францию из Белоруссии. Родной дядя океанографа всю свою жизнь прожил в БССР. Жак-Ив Кусто в молодости сменил фамилию на «более французскую». Весьма примечательно, что настоящая фамилия океанографа, а также его менее известного отца – «Куст». Лишь после женитьбы на матери Жака-Ива его отец решил переделать белорусскую фамилию и записать ее на французский манер.

Даже беглый взгляд по карте Парижа подсказывает нам то, что история и культура наших стран однажды сплелись навсегда.

Есть и у нас настоящий *Париж* – небольшая деревня в Витебской области. А Запад во Франции и Беларуси и вовсе одноименный. Белорусский *Брест* часто называют «западными воротами страны». То же самое можно сказать про его тезку во Франции. Здесь расположен один из крупнейших портов страны в Атлантике, а также берет свое начало Западная французская железная дорога. А по одной из версий, Брест – означает «начало земли». Выгодное географическое положение предопределило судьбу Бреста. Сегодня этот 150-тысячный город (а по меркам Франции, это достаточно крупный населенный пункт) является супрефектурой департамента Финистер, т.е. районным центром, по-нашему. Имеется у двух Брестов и одна дата на двоих: оба города были освобождены от германских войск в один день – 28 июля 1944 года. Все события тех лет подробно отражены в Морском музее города, который тоже навевает мысли о нашей родине.

Белорусский Брест знаменит своей крепостью. Главная достопримечательность Бреста французского – тоже оборонительное сооружение – Брестский замок. Он был построен в Средние века на месте римских укреплений. И сегодня он сохраняет свои функции: здесь находится самая большая военно-морская база Франции в Атлантике. Она и занимает большую часть замка, в остальной части располагаются экспонаты музея. Ежегодно его посещают порядка 600 тысяч туристов.

28 сентября 2015 г. Почетный консул Франции в Бресте Леонид Стаецкий подарил Бресту работы Якова Балглея. Художник Парижской школы Яков Балглей (1891–1934) – уроженец Брест-Литовска. С 1911 года жил и творил в Париже. Две его работы отныне будут храниться в Музее истории города на ул. Леваневского в белорусском Бресте. Это «Молитва» (1920-е) и «Пара» (начало

1930-х). Покупку на личные средства осуществил Почетный консул Франции в Бресте, помощь в этом оказали «Вечерний Брест» и частное учреждение культуры «Наследие и время» (Смиловичи).

Расследование программы Who Do You Think You Are? с ног на голову перевернуло представление актера о своем происхождении. В частности, оказалось, что его прадед и прабабушка по линии матери – Арнольд и Амели Ярше, переехавшие в Лондон из Парижа в конце 19 века, – происходили вовсе не из Франции. Их родина – тогдашняя Российская империя. Так, фотограф Арнольд Ярше родился в еврейской семье в Динабурге (сегодня – Даугавпилс, Латвия), а его супруга Амели Саломон, прабабушка актера, в белорусском Гродно.

Став доступной, столица Франции и сама Франция не растеряли своей привлекательности для белорусов. Но во Франции и Париже немало мест, в том числе – связанных со знаменитыми выходцами из Беларуси, которые следует посетить и задаться вопросом о взаимосвязи и истории именования этих прекрасных уголков.

Литература

1. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : ЛКИ, 2011. – 184 с.
2. Поздняк, Г. В. Атлас мира / Г. В. Поздняк. – М. : Оникс, 2010. – 320 с.
3. Супранская, А. В. Что такое топонимика / А. В. Супранская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.

Источники

- <http://news.tut.by/culture/441713.html> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.
<http://www.interfax.by/article/60136> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.
<http://news.tut.by/culture/441713.html> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.

Т.И. Синкевич

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: sintat@inbox.ru

УДК 811.161.1'373.215.

ЯЗЫКОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГИДРОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ВИТЕБЩИНЫ

Ключевые слова: *оним, лимноним, субстрат, национально-культурный феномен, архетип, экстралингвистический фактор.*

В статье анализируются названия озер, в основе наименования которых содержатся лексемы, отражающие богатую духовную и материальную культуру наших предков. Названия озер Витебщины представляют собой также источник ценных сведений о межъязыковых контактах и территории расселения балтийских и финно-угорских племен, поскольку большое количество названий водных объектов в исследуемом регионе имеет в своей основе балтийские и финно-угорские корни.

T.I. Sinkiewicz

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

LANGUAGE AND NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF GIDRONIMICHESKY LEXICON OF VITEBSHCHINA

Key words: *limnonim, substrat, onim, historical development.*

Limnonima in the territory of Vitebshchina were created under the influence of language and extralinguistic factors. Features of a geographical position, historical development and presence in this territory at the past of different ethnoses (finno-ugr, Balts) provided existence of a large number the substratnykh of the gidronim which are the evidence of cross-cultural and interlingual contacts. Besides, in many respects the nomination of water objects of Vitebshchina passed on the basis of regional appellative lexicon.